

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Русские лоты швейцарской истории | Lots russes de l'histoire suisse

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 16.09.2022.

Драгоценная табакерка работы Иоганна Вильгельма Кейбеля. Санкт-Петербург, начало 19 века © Piguet

На сентябрьские торги в Аукционном доме Пиге выставлена коллекция Фонда швейцарцев в мире, содержащая интереснейшие предметы, способные привлечь коллекционеров и любителей среди наших читателей.

|
La collection de la Fondation des Suisses dans le monde, présentée aux enchères par l'Hôtel des ventes Piguet, contient des objets capables d'attirer les collectionneurs et les amateurs parmi nos lecteurs.

Lots russes de l'histoire suisse

Постоянные читатели Нашей Газеты знают, что традиционно «русские торги» проходят в Аукционном доме Пиге в декабре, но и на сентябрьском аукционе

любителей отечественной истории и ее пересечений с историей Швейцарии ждет много интересного.

Фонд швейцарцев в мире, известный ранее как Музей швейцарцев на иностранной службе, с 1960 по 1978 годы располагался в замке Коппе (château de Coppet), что между Женевой и Лозанной, а затем переехал в замок Пант (château de Penthes), в одноименном женевском предместье. И музей, и фонд обязаны своим существованием энтузиазму историка и писателя Жана-Рене Бори (1928-2009) и найденных им спонсоров и дарителей, объединившихся в стремлении рассказать о славных делах своих предков и сохранить память о них. Цель проекта была сформулирована именно так: «максимально прославить историю швейцарцев, оказавших значительное влияние на цивилизацию своего времени во всем мире», как с военной точки зрения, так и в областях науки, культуры и экономики. Собранная в результате их усилий уникальная коллекция показала, что вклад швейцарцев в Историю обратно пропорционален размерам страны.

– Жан-Рене Бори страстно увлекался историей швейцарской гвардии, наемников французского короля в 15-18 веках. Его коллекция началась с материалов о гвардейцах, погибших при защите дворца Тюильри в Париже 10 августа 1792 года, при Людовике XVI, – рассказал Нашей Газете Бернар Пиге. – Позже поле его интересов включило вообще всех швейцарцев, отличившихся и прославившихся за рубежом. Со временем коллекция разрослась настолько, что уже не помещалась в стенах замка Коппе – очень многие семьи доверили Бори семейные реликвии, важные для истории Швейцарии. Со временем он отошел от дел, и через двадцать лет после этого фонд был ликвидирован, денег в нем не осталось. В соответствии с правилами, Office de faillite, служба, занимающаяся делами о банкротстве, была обязана выставить коллекцию фонда на продажу. Но ее сотрудники осознали и масштабность задачи, и то, что подобная акция наверняка подвергнется критике со стороны общественности. Тогда они обратились ко мне.

Бернар Пиге © Nashagazeta

Некоторым семьям-дарителям сделанные ими дары были возвращены. Наиболее важные с точки зрения швейцарской истории экспонаты – костюмы, сабли, архивы и так далее – были, по решению Совета фонда, предоставлены в распоряжение различных музеев, просто подарить их музеям фонд не имел права. «Цель организуемых нами торгов – собрать достаточную сумму, чтобы покрыть долги фонда. В таком случае предоставленные на время предметы навсегда останутся в музеях, а не будут в свою очередь проданы с торгов, – объясняет Бернар Пиге. – Мы провели огромную научную работу, пытаюсь все расставить по местам, восстановить происхождение и историю многих экспонатов.»

В каталог предстоящих торгов вошли более 500 предметов, часть которых будет продана непосредственно в зале, а часть – в режиме online. Некоторые из них свидетельствуют о многовековой истории российско-швейцарских отношений, отношений, которые не возникают сами по себе, но создаются и поддерживаются конкретными людьми. Наша Газета рада дать своим читателям возможность первыми полюбоваться несколькими сокровищами, произведшими на нас особое впечатление.

Начнем с фотографии, размещенной в начале данной статьи: на наш взгляд, именно лот 52 больше всего заинтересует нашу аудиторию. Перед вами изумительная золотая табакерка, покрытая синей «королевской» эмалью и украшенная шестью бриллиантами старинной огранки и выложенными из бриллиантов инициалом А и царской короной, в оригинальном футляре из красной кожи. Она была создана

ювелиром Иоганном Вильгельмом Кейбелем в Санкт-Петербурге в начале 19 века и подарена, в 1814 году, царем Александром I голландскому генералу артиллерии Виллему ди Понту (1751-1829) – ценный подарок был передан генералу через российского посла Карла Людвиг фон Фулла. Драгоценная табакерка досталась по наследству дочери ди Понта, Констанции Елизавете (1792-1877), проживавшей в Лозанне, после ее смерти она перешла ее племяннику Константину Гренье, и так и переходила из поколения в поколение, оставаясь в одной и той же семье в Швейцарии, пока не была передана, в 1997 году, в Фонд швейцарцев в мире. Маленькое ювелирное чудо оценено в 40 000–60 000 франков. Интересно, за какую сумму оно будет в итоге продано.

Лоренцо Бартолини (1777-1850), копия. Бюст царя России Александра I. Первая половина 19 в. © Piguet

С Александром I связаны еще два лота, №№ 53 и 54. Первый – это бюст российского императора из белого мрамора работы Лоренцо Бартолини (1777-1850), копия того, что был заказан около 1808 года Элизой Бонапарт-Бачиоччи, великой герцогиней Тосканской, и подарен ею Наполеону I. С 1838 года бюст находится в Версале.

Увидев лот 54, вы сразу вспомните Галерею 1812 года в Государственном Эрмитаже. Действительно, на торги в Женевы выставляется копия с одного из портретов Александра I, выполненных английским художником Джорджем Доу.

Пользовавшийся покровительством герцога и герцогини Кентских, этот выпускник Королевской академии художеств отправился в 1819 году вместе с герцогом Кентским в путешествие по Европе, в ходе которого привлёк внимание Александра I. Император заказал художнику портреты русских генералов, участвовавших в войне с Наполеоном I. В результате в течение десяти лет, с 1819 по 1829 годы, Доу работал в Санкт-Петербурге, где написал (с помощью русских живописцев Вильгельма Августа Голике и Александра Полякова) 329 погрудных портретов генералов – участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 годов, составивших Военную галерею в Зимнем дворце. За время выполнения монументального заказа Доу был приглашен Николаем I на его коронацию в 1826 году, а два года спустя был официально назначен Первым художником Императорского двора.

Джордж Доу (1781-1829), копия. Портрет Александра I. Piguet

Вполне логично, что художник выполнил целый ряд портретов своего венценосного заказчика, который впервые позировал ему 28 мая 1823 года, через пять лет после прибытия Доу в российскую столицу. Самый знаменитый из них, на котором император запечатлен в полный рост, был написан в 1824 году и хранится в Государственном Эрмитаже, его размер – 238х152 см.

В 1825 году Доу написал еще один портрет, также в полный рост, но меньшего формата – 88х61 см. Один экземпляр находится в собрании Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, другой – в Художественном музее Рыбинска. Царь изображен на нем в шинели генерала кавалерии в парке Царского села.

Жан-Батист Изабе, подражание. Венский конгресс, заседание полномочных представителей восьми держав, подписавших Парижский договор. Гравюра за подписью Ж. Годвруа, 1819 г. © Nashagazeta

Портрет, выставляемый на продажу в Женеве, – точная его копия. Автор ее неизвестен, зато известно, что Жан-Реми Бори приобрел портрет в 1969 году в фонде Круза. Начиная с 19 века, семья Круза оказалось связана узами родства с семьей де Лагарп, что дает основания полагать, что портрет этот был частью наследства Фредерика-Цезаря Лагарпа, получившего его в подарок непосредственно от Александра I, воспитателем которого, как вы знаете, был славный водуазец, о котором Наша Газета не раз [рассказывала](#). В одной из публикаций Музея швейцарцев в мире прямо указано: «этот портрет – дар царя своему воспитателю и другу, водуазцу Фредерику-Цезарю де Лагарпу». Более того, на гравюре Л. Куртена,

хранящейся в Историческом музее Лозанны и изображающей рабочий кабинет Лагарпа на улице Мартерей, аналогичный портрет Александра I висит между двумя окнами.

Новая карта Московии. Амстердам, 1718-1720 гг. © Piaget

Перейдем теперь к гравюре, созданной Ж. Годфруа в 1819 году «по мотивам» картины французского портретиста Жана-Баттиста Изабе, придворного художника Наполеона I. На ней запечатлен поворотный момент европейской истории и геополитики 19 века, заложивший основы Швейцарии, сохраненные ею до сих пор, хотя и вызывающие сегодня разногласия. Как вы уже догадались, речь идет о Венском конгрессе, на котором, не без помощи Александра I, состоялось международное признание [нейтралитета](#) Швейцарии. На гравюре изображены представители восьми держав, участвовавших в общеевропейской конференции, определившей новые границы старого континента.

Одна из пяти гравюр с видами Санкт-Петербурга, 1753 г. © Piguet

Те, кого интересуют границы, наверняка обратят внимание на «новую карту Московии», выполненную в Амстердаме в 1718-1720 годах и отражающую различные российские владения в Европе и Азии, а также «прочерчивающую» путь одного из послов Российского государства в Пекин, столицу китайского императора. (Лот 4467 онлайн-аукциона.) Не менее великолепны пять гравюр с видами Санкт-Петербурга, выпущенные Императорской академией наук и искусств в 1753 году. (Лот 4468 онлайн-аукциона.)

[Русские торги в Женеве](#)
[На службе свободы](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/russkie-loty-shveycarskoy-istorii>